

Добро пожаловать в “зону возможностей”. Большая игра получила новое название

eurasianet.com

Большая игра снова разворачивается в Центральной Азии, но у нее новое название и другой набор правил. Экономика, а не политика, определяет условия нынешнего соперничества сверхдержав за региональное влияние, говорится в докладе, подготовленном казахстанским исследовательским институтом.

Существует ключевое различие между глобальным соперничеством в Центральной Азии в XIX и XXI веках: в наши дни региональные государства, а не аутсайдеры, оказывают большее влияние на потенциальные результаты, говорится в докладе под названием «Преследуя многовекторность через деловую дипломатию: Путь для Центральной Азии. Доклад был опубликован Центром прикладных исследований «Талап».

«Регион, который ранее был театром Большой игры в противостоянии сверхдержав, теперь пытается стать территорией возможностей», – говорится в докладе.

Ничем не спровоцированное нападение России на Украину в 2022 году и введение западных санкций в качестве наказания за российскую агрессию изменили геополитическую динамику Центральной Азии, оживив интерес США и Европейского союза к региону.

Кроме того, действия России способствовали диверсификации торговли и инвестиций, изменив торговые схемы Восток-Запад, соединяющие Китай и Европу. Санкции снизили полезность Северного коридора через Транссибирскую магистраль, но в то же время дали толчок для развития Среднего коридора через Центральную Азию.

Эти изменения привели к смещению центра геоэкономической притяжения Центральной Азии. Китай обошел Россию в качестве крупнейшего торгового партнера региона, в то время как общая тенденция заключается в диверсификации торговых партнеров. Доля Запада в торговле Центральной Азии при нынешней динамике будет продолжать расти.

«Динамика торговли и инвестиций в регионе показывает значительный сдвиг в сторону диверсификации с нетрадиционными рынками Европы, Северной Америки, Южной Азии и Ближнего Востока с 2022 года», – отмечается в отчете Talap. «Это стало возможным благодаря традиционной для региона многовекторной политике, которая в условиях эскалации конфликтов трансформировалась в политику категорического неприсоединения – решительный отказ от любого участия в конфликте».

В докладе отмечается, что контакты между Европейским союзом и государствами Центральной Азии «приобрели особый динамизм» после начала российско-украинской войны. В нем также отмечается, что общественное мнение в регионе свидетельствует о том, что большинство жителей региона не хотят быть втянутыми в противостояние между Западом и Россией, которую поддерживает Китай.

Сложившиеся обстоятельства вынуждают государства Центральной Азии «балансировать между искренней заинтересованностью в развитии связей с западным миром и соседями: Ирана, Афганистана, Китая и России – странами, с которыми у Запада натянутые и даже напряженные отношения», говорится в докладе.

«Инвестиционный климат в Центральной Азии отражает сложный баланс между решимостью правительств воспользоваться растущим интересом к региону и инертностью административных барьеров», – говорится в отчете. «Чтобы воспользоваться этими возможностями, странам региона необходимо устранить существующие институциональные и нормативные барьеры для местных и международных компаний и инвесторов, укрепить верховенство закона, обеспечить честную и открытую конкуренцию, внедрить благоприятное для бизнеса налоговое регулирование и упорядочить торговые, таможенные и логистические стандарты».

